

«ЗВЕЗДЫ» МИРОВОГО КИНО

Уверена, повстречайся она мне на улице, в толпе, в магазине, я бы ее не узнала. Наверное, просто поздоровалась бы с ней, мучительно напоминающая потом: «Кто же эта женщина? Откуда я ее знаю...» Лицо действительно знакомо, знакомо по киноэкрану, ибо речь идет об Анни Жирардо.

Пожалуй, первое, что приходит в голову, глядя на нее, — это слово «настоящая». Она и в самом деле удивительно настоящая. Впрочем, такой она была всегда. И совсем юной в «Ронко и его братьях», и уже известной антрисой в «Старой деве», и в «Докторе Франсуазе Гайан», и в «Знакомстве по брачному объявлению», и во многих других фильмах, увидеть которые нам с вами, и сожалению, не довелось, хотя насчитывается их несколько десятков.

— Меня нередко называют «антизвездой», — говорит Анни Жирардо. — Но я всегда была лишь такой, какая я есть. И всегда была убеждена, что самое короткое расстояние между двумя точками — это прямая. Конечно, в моей артистической карьере были разные повороты. И я могла бы потерять голову и чувство реальности. Но мне кажется, что мое призвание заключается в том, чтобы помогать людям жить. Раньше на экране царили «кроковые» женщины, женщины-«вампы», светские красавицы, шпионки и прочие немислимые персонажи, не имеющие ничего общего с нормальной жизнью. Я же играю обыкновенных, обремененных ежедневными заботами, работающих, воспитывающих детей. Мои героини существуют в реальной жизни, и я сталкиваюсь с ними на каждом шагу. В определенном смысле этого слова я, конечно, не «звезда». Я часть реальной жизни, той, что вы можете наблюдать на улице.

В том, что это безусловно хорошо, смогла убедиться еще раз публика брюссельского театра «Резиденс Палас», с нетерпением ожидавшая в эти дни премьеры новой постановки одной из самых знаменитых пьес Эжена Ионеско «Король умер». Исполнителями главных ролей в ней стали Анни Жирардо, бельгийский актер Даниэль Ивернель и дочь актрисы Джулия Сальватори.

— Почему на этот раз Брюссель и почему театр?

— О, Брюссель — моя давняя любовь. Много лет назад здесь состоялся мой дебют в пьесе Жана Кокто «Пишущая машинка». Я тогда только-только была принята в труппу «Комеди Франсез». С того дебюта в Брюсселе чувствую себя здесь как дома, приезжаю сюда при первой же возможности. А что касается моей любви к театру, то она родилась вместе со мной. В последние годы я вообще часто выхожу на сцену. Мне кажется, что театр жизненно важен для любого актера. Дело даже не в том, что я училась в Парижской консерватории драматического искусства и начинала играть в театре. В молодости я и мои товарищи по консерватории — Бельмондо, Рошфор, — все мечтали о сцене. Это было естественно. Но мир менялся. Времени и судьбе было угодно, чтобы мы снимались в кино. Театр на какой-то срок словно отодвинулся. Однако мы все в него рано или поздно возвращаемся. Театр — это огромная самодисциплина. Но еще и огромный страх. Артисту же и первое, и второе совершенно необходимо. Несмотря на то, что игра киноактера требует не меньшего напряжения, чем выход на сцену, театр стирает дистанцию между исполнителем и зрителем. Вот почему, если исполнитель хочет действительно

испытать свои силы, найти подтверждение своего таланта — конечно, при условии, что им обладает, — он должен выходить на подмостки. В кино все-таки легче — можно что-то перебрать, можно «смухлывать» во время монтажа. В театре это не проходит. И еще: фильм сегодня — это прежде всего режиссер. На втором месте — оператор и технический персонал, монтаж. Актер в кино — это порой лишь «пешка». Нет, нет, я совсем не против быть экранной «пешкой», я обожаю ею быть. Я со-

— Вы полагаете, что спорт и Олимпиада, в частности, могут сыграть важную роль в этом общечеловеческом стремлении к миру!

— Безусловно. Но главное даже не в том, чтобы проводить регулярно подобные соревнования, — в конце концов Олимпийские игры проводятся раз в четыре года. Главное, на мой взгляд, — это поддерживать их дух. Прекрасно, что спортсмены собираются со всего света, чтобы еще дальше и выше прыгнуть, быстро проплыть, пробежать, превзойти самих себя.

Анни Жирардо:

«КАК ВИДИТЕ,
Я РАБОТАЮ...»

гласно делать все что угодно ради хорошего режиссера, стоящего фильма. Но в один прекрасный момент хочется взорваться. Тот пар, что бурлит у нас внутри, должен однажды вырваться наружу. На сцене ты один, режиссера нет рядом. Именно в этот момент ты способен выплеснуться. Никто тебя не будет поправлять, никто тебе не прикажет — «Стоп!», и ты сможешь дойти до конца, найдя единственную правду. Вот здесь, как и в спорте, ты отдаешь лучшее, что в тебе есть. Причем не только отдаешь, но и получаешь.

— Анни, возможно, ваше сравнение актерского труда с большим спортом было не случайно! Я говорю об этом потому, что всего несколько дней назад начались Олимпийские игры...

— Церемония их открытия произвела на меня большое впечатление. Я сидела у телевизора, и мне казалось в эти минуты, что наконец на земле наступил вечный мир, что не будет больше войн и ужасов, связанных с ними. Глядя на людей, собравшихся на стадионе со всего света, понимаешь, что мечта о мире без оружия — это не утопия. Человек способен на многое, практически на все. А человеческий дух извечно был устремлен к прогрессу, к добру, к жизни. Неужели в наш ядерный век что-нибудь изменилось? Поверить в это было бы страшно... Накануне открытия Олимпиады в одной из программ телевидения уже здесь, в Брюсселе, я посмотрела документальный фильм о корейской войне. Сколько человеческих страданий, сколько жертв повлекла она за собой! Как больно видеть это даже столько лет спустя!

Но только этого еще недостаточно. Силы и талант тоже должны служить прогрессу человечества, должны помочь сделать нашу жизнь лучше, ярче, интереснее. Когда я вижу столько разных людей, объединенных в едином порыве, у меня слезы наворачиваются на глаза. Но в то же время мне хочется сказать всем им: довольно дискуссий о мире, каждый должен подняться на его защиту, каждый должен сделать хоть то небольшое, на что он способен. Ни у кого из нас, землян, нет ничего более драгоценного, чем жизнь...

— Скажите, а вы занимаетесь спортом?

— О, нет. Сказать, что я увлекаюсь каким-то определенным видом спорта, я не могу... Я люблю плавать, иногда катаюсь на велосипеде.

— А как вы проводите свободное время?

— Свободное время? У меня его попросту не бывает.

— Вам приходится жертвовать чем-то в своей личной жизни ради карьеры актрисы! Стояла ли перед вами когда-либо проблема выбора между вашей профессией и семьей?

— Я никогда ничем не жертвовала. Конечно, когда я уезжаю работать в Америку, например, на несколько месяцев, я не могу каждый раз брать с собой свою дочь, вернее, не могла, когда она была маленькой, ну а теперь она слишком большая, и у нее своя жизнь... Я сама родилась и выросла в артистической семье. Это моя жизнь, и для меня она естественна, хотя и диктует свои условия. Профессия артиста — такая же профессия, как и все другие.

— Сейчас вы выходите на сцену вместе с дочерью...

— Это не первая наша общая работа. Мы

уже снимались вместе в кино. Меня очень радует, что на этот спектакль она была приглашена без какого бы то ни было вмешательства с моей стороны. По-моему, она очень неплохо справляется со своей ролью. И для нее, и для меня это еще одно подтверждение того, что она правильно выбрала свой путь.

— Анни, для большинства зрителей во Франции, Бельгии и в других странах вы в первую очередь все-таки киноактриса. Может быть, вы расскажете что-нибудь о своих последних работах!

— Скоро на экран выйдут два новых фильма с моим участием — «Пленицы Шарлотты Сильвера» и «Фронт облаков» по роману Анри Труайя, где моей партнершей была восхитительная Даниэль Дарье. А перед поездкой в Брюссель я закончила сниматься в картине «Пять дней в июне». Это первое выступление Мишеля Леграна-режиссера, а не композитора.

— Не могли бы вы подробнее рассказать об этой картине!

— Это история семьи, которая в июне 1944 года, в момент высадки войск союзников, оказалась втянутой в военные действия. Фильм во многом автобиографичен, поскольку Мишель Легран, в ту пору пятнадцатилетний юноша, был не только свидетелем, но и одним из действующих лиц тех событий, о которых он рассказывает. В «Пяти днях» я играю роль матери героя. Как видите, я работаю...

— В последние годы часто можно услышать, что телевидение все больше и больше вытесняет из нашей жизни кино. Мы стали реже ходить в кинотеатр, предпочитая оставаться дома, перед голубым экраном...

— Мне кажется, основная задача телевидения — информировать о происходящем в мире, показывать репортажи, интервью, спорт. Коротко говоря, держать людей в курсе событий. По телевизору показывают фильмы? А почему бы и нет! Что в этом плохого? Телевидение — то как раз неплохо справляется со своей ролью в нашей жизни. А вот в кино люди не идут, по-моему, потому, что оно все чаще не выдерживает конкуренции с телевидением. Я сейчас поясню: в современном кино большинство картин ставится с расчетом на участие в них знаменитых актеров. Почему-то стало принято считать, что достаточно громких имен в титрах, и успех обеспечен. Ничего подобного. Зрителю нужен сюжет, который был бы не менее захватывающим, не менее актуальным, чем события, показанные по телевизору. И мы, актеры, должны сделать все, чтобы зритель захотел нас видеть снова.

— И последний вопрос, увы, более чем банальный, но без него не обходится обычно ни одно интервью: есть ли у вас какие-либо планы на ближайшее будущее? Ведь вы пробудете в Брюсселе только до конца сентября.

— Мне кажется, что не стоит говорить о еще не сделанном, не сыгранном. Я убеждена, что происходит все само собой, в определенный момент. И совсем не потому, что ты так решил. Даже когда ничего не клеится, все отвратительно, я говорю сама себе: удача вернется, будь готова. Я к этому готовлюсь: просто я живу, занимаюсь домом, готовлю еду, забочусь о близких... И жду своего часа.

Алла ШАШКОВА.

БРЮССЕЛЬ.